УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.74

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРИСВОЕНИЯ, РАСТРАТЫ ИМУЩЕСТВА ИЛИ ЗАВЛАДЕНИЯ ИМ ПУТЕМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ

Бугаев В. А.

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Украина

В статье проведено исследование составов присвоения, растраты имущества и завладения им путём злоупотребления служебным положением и уголовно-правового содержания признаков, характеризующих его элементы.

Ключевые слова: присвоение, растрата, завладение имуществом путём злоупотребления служебным положением, специальные полномочия.

Уголовная ответственность за исследуемое преступление предусмотрена ст. 191 УК Украины. Поскольку указанная норма содержится в разделе шестом Особенной части УК, то непосредственным объектом этого преступления является право собственности на имущество, то есть урегулированные законом общественные отношения по владению, пользованию и распоряжению имуществом.

Предметом присвоения, растраты и завладения путём злоупотребления служебным положением может быть как движимое, так и недвижимое чужое имущество, т.е. вещи материального мира, созданные трудом человека и имеющие, в связи с этим, материальную ценность, а также национальная и иностранная валюта, монетарные металлы, ценные бумаги, имеющие номинальную стоимость, по которой они реализуются (акции, облигации, векселя, сертификаты и т.п.), документы, выполняющие роль денежного эквивалента (билеты денежно-вещевой лотереи, транспортные билеты, талоны на горючее и т.п.), которые представляют собой меновую ценность.

Важной особенностью указанных предметов для данных преступлений является то, что они должны быть вверены виновному лицу или находится в его законном ведении, в связи с чем в отношении этого имущества лицо в силу своих должностных обязанностей, договорных отношений или специального поручения осуществляло правомочия по распоряжению, управлению, доставке или хранению и тому подобное (экспедитор, продавец, кладовщик и др.) [1, с. 361].

Поэтому противоправное завладение документами, которые представляют лишь право на получение имущества (товарно-транспортные накладные, товарные чеки, квитанции на багаж и др.) следует квалифицировать как приготовление к анализируемым преступлениям.

Таким образом предметом этих форм хищения может быть имущество:

- 1) которое вверено лицу;
- 2) находится в его ведении;

3) относительно которого лицо, в связи со служебным положением, имеет определенные полномочия.

Не являются предметом присвоения природные богатства (земля, ее недра, лес на корню), а также вещи изъятые из общегражданского оборота. Однако, если происходит незаконное обращение в свою пользу плодов земли, которые выращены трудом человека или которые уже были добыты из их естественного состояния, подобное деяние будет являться присвоением.

Кроме того, если за присвоение определенного имущества, предметов или средств (например, огнестрельного оружия, наркотических средств и тому подобное) ответственность предусмотрена по статьям, предусмотренным в других разделах Особенной части УК, то такие деяния должны квалифицироваться по этим статьям и в дополнительной квалификации по ст.191 УК не нуждаются [2, п. 2].

Поскольку предметом этого деяния может быть лишь имущество, не принадлежащее виновному, являющееся для него чужим, то изъятие своей вещи из чужого владения не будет являтся присвоением. Однако завладение своим собственным имуществом, которое по договору сторон находилось в чужом правомерном владении, с целью дальнейшего его истребования у лица, временно владевшего этим имуществом, может расцениватся как присвоение, растрата и завладение ним путём злоупотребления служебным положением.

С объективной стороны диспозиция ст.191 УК предусматривает 3 формы данного преступления — присвоение, растрату и завладение имуществом путем злоупотребления служебным положением. Их общим признаком является полномочие виновного относительно чужого имущества, которым он противоправно и безвозмездно завладевает в своих интересах или интерасах других лиц.

В литературе давались различные дефиниции присвоения, ключевым признаком которых выделялись «обращение» либо «удержание» чужого имущества. В частности, обращение вверенного имущества в свою пользу путем его обособления от другого вверенного имущества и удержание у себя [3, с. 815]; намеренное обращение виновным в свою собственность имущества, которое находится в его владении [4, с. 41], удержание чужого имущества [5, с. 81].

Пленум Верховного Суда Украины 2009 г. в п. 2 постановления № 10 определил, что при присвоении полномочия «используются для обращения виновным лицом имущества в свою пользу», а в разъяснения Верховного Суда 2007 г. – «присвоение характеризуется незаконным удержанием (завладением) виновным в свою пользу чужого имущества, которое было ему вверенно или пребывало в его ведении» [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что при совершении этого преступления отчуждаемое имущество находится в правомерном владении лица (при наличии должностных полномочий, договорных отношений и т.д.) и незаконно обращается виновным в свою пользу с дальнейшим его удержанием вопреки волеизъявления собственника.

Присвоение считается законченным преступлением с момента перехода имущества из сферы интересов собственника в пользу виновного, т.е. завладением чужим имуществом, когда есть реальная возможность распорядиться им по своему

усмотрению [3, с. 816]. Поэтому дальнейшее распоряжение таким имуществом (продажа, передача родственникам, уничтожение с целью сокрытия совершенного преступления и т.д.) для признания совершенного преступления оконченным значения иметь не будет.

Присвоение как форму хищения следует отличать от «временного позаимствования чужого имущества» лицом, в ведении которого оно находилось. Если вверенное имущество использовалось незаконно, но без намерения обратить его в свою собственность либо в собственность третьих лиц, действия не должны рассматриваться как хищение [7, с. 40]. Об отсутствии корыстных устремлений виновного может свидетельствовать намерение впоследствии возвратить изъятое имущество или его эквивалент.

Растрата является самостоятельной формой хищения, при которой имущество, вверенное виновному или находящееся в его ведении, противоправно и безвозмездно расходуется (продаётся, дарится и тому подобное) [6]; потребляется или отчуждается [8, с. 442]; истрачивается иными способами, в частности это может быть отчуждение имущества другим лицам для потребления, как подарок или товар, в обмен на другое имущество [2, п. 23].

Таким образом, растрата представляет собой отчуждение виновным вверенного ему имущества либо имущества, находящегося в его ведении, и характеризуется противоправным его израсходованием в любых формах в своих корыстных интересах или в интересах других лиц.

Для неё характерным является отсутствие присущего присвоению определенного промежутка времени, на протяжении которого виновный владеет имуществом незаконно. Начало, окончание хищения и распоряжение похищенным представляют собой единовременный акт отчуждения имущества.

Сущность растраты заключается в том, что виновный незаконно передает вверенное ему имущество третьим лицам. Иногда так поступают с целью погашения личного долга или взамен какой-либо полученной услуги. Имущество может передаваться близким или родственникам виновного. Обнаружить похищенное имущество невозможно: чужие продукты съедены, чужие деньги прогуляны в ресторане и т. п. Эта форма хищения считается оконченным преступлением с момента растраты имущества «когда оно продается, потребляется, расходуется и т. п.» [3, с. 817].

Чаще всего при растрате начало и окончание деяния сливаются в единый акт отчуждения похищаемого имущества. Виновное лицо практически не владело похищенным имуществом и обращает его в свою пользу или в пользу другого лица самим фактом потребления (израсходования любым способом) чужого имущества. Например, продавец, экспедитор вверенные им товары дарят своим родственникам и знакомым либо продают, а вырученные от этого деньги обращают в свою пользу. Этим момент растраты отличается от присвоения, для которого характерно незаконное фактическое владение похищенным в течение определенного периода. Поэтому утверждение, что растрате предшествует присвоение имущества является не верным. Как неоднократно отмечалось, это две самостоятельные формы хищения. Последующее израсходование (потребление) присвоенного имущества, всё равно свидетельствует только о форме присвоения.

Следовательно, принципиальным отличительным признаком присвоения от растраты является сам факт завладения имуществом, поскольку распоряжение им лежит за пределами его состава. Начало и окончание присвоения не совпадают по времени, так как оконченным присвоение считается с момента получения виновным реальной возможности распорядиться похищенным имуществом как своим собственным.

Кассир, переложивший вверенные ему деньги из сейфа в свой карман, еще не совершил присвоения, а только покушался на него. Только при получении возможности их истратить, присоединить к своему имуществу, распорядиться как своим собственным присвоение будет оконченным. Само по себе распоряжение похищенным не влияет на квалификацию содеянного; при растрате не происходит незаконного завладения вверенным имуществом, и хищение выражается в незаконном распоряжении им с корыстной целью как своим собственным [9, с. 27].

Логическим следствием присвоения и растраты является недостача имущества. Однако факт выявленной недостачи без установления ее причин не может служить основанием для вывода о хищении. Недостача может образоваться не только по причине хищения имущества, но и в силу иных причин: халатности, ненадлежащей охраны или необеспечения условий хранения материальных ценностей, что повлекло их похищение третьими лицами, порчи, гибели имущества или его утраты.

Не может быть признано присвоением либо растратой невозвращение в установленный срок имущества или имущественного эквивалента, полученного по соответствующим гражданско-правовым договорам (займа, найма, бытового проката, купли-продажи в кредит и т.п.). Невозвращение чужого имущества либо невозможность его возврата влечет за собой применение гражданско-правовых санкций.

Противоправное завладение вне воли собственника чужим имуществом при отсутствии полномочий на него и последующее обращение, образует другие преступления против собственности. Например, завладение лицом, не наделенным определенной правомочностью относительно имущества, а по роду своей деятельности имеющего лишь доступ к нему (охранник, уборщица и т.д.) следует квалифицировать как кражу.

Завладение чужим имуществом путем злоупотребления служебным положением заключается в незаконном обращении чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц с использованием должностным лицом своего служебного положения вопреки интересам службы [2, п. 23].

При этой форме хищения завладение чужой собственностью, которая вверенна или находится в ведении должностного лица, осуществляется не только путем использования им правомочий в отношении чужого имущества (присвоение и растрата), но и путем злоупотребления своим служебным положением, когда имущество не вверено виновному и не находится в его ведении, но у него есть право решать судьбу собственности, вытекающее из его должностного положения (ч.2 ст.191 УК).

Злоупотребление служебным положением как способ завладения имуществом означает, что лицо нарушает свои служебные полномочия и использует организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции для незаконного и безвозмездного обращения чужого имущества: дает незаконные указания

подчиненному ему материально ответственному лицу о выдаче имущества; получает имущество по фиктивным документам, незаконно получает премии, надбавки к зарплате и пр. [10, с. 444].

В отличие от присвоения и растраты завладение путем злоупотребления должностным положением имеет место в тех случаях, когда виновный не был наделен определенным правомочием в отношении похищаемого имущества. Предметом завладения здесь является чужое имущество, которое не было вверено должностному лицу и не находилось в его ведении.

Как завладение имуществом путем злоупотребления служебным положением следует квалифицировать получение должностным лицом по корыстным мотивам денежных средств по заведомо подделанным трудовым договорам в виде заработной платы за работу, которая фактически не выполнялась или была выполнена не в полном объеме. Аналогично должны оцениваться действия, когда присваиваются не оприходованные деньги, полученные работниками сферы обслуживания с граждан за выполненную работу с использованием сырья и материалов предприятия.

По ст. 191 УК следует квалифицировать действия должностных лиц, которые завладевают имуществом путем обмана или злоупотребления доверием с использованием своего служебного положения.

Завладение чужим имуществом, совершенное путем злоупотребления властью или служебным положением, относится к числу альтернативно-должностных преступлений. В связи с тем, что должностное злоупотребление в этом случае является «способом совершения другого преступления – хищения, к тому же способом, прямо предусмотренным законом, определяющим ответственность за хищение» [11, с. 77], дополнительной квалификации по ст. 364 не требует.

Не могут рассматриваться как хищения случаи самовольного «временного заимствования» чужого имущества должностным лицом, во владении которого оно находилось с целью вернуть взятое в долг. Такие действия квалифицируются как должностное преступление или должностной проступок.

Хищения не будет и тогда, когда должностное лицо оформляет на работу подставное лицо, начисляет ему оплату и получает ее за работу, которую выполняет лично. В этом случае имеет место должностной проступок, а не преступление, поскольку средства, полученные виновным, имели соответственный эквивалент (работу).

При завладении имуществом путем злоупотребления служебным положением преступление считается оконченным с момента преступного завладения имуществом с возможностью распорядиться им по своему усмотрению [3, с. 817].

Значительные трудности представляет разграничение этой формы хищения с должностным злоупотреблением и другими сходными с ним по своим признакам преступлениями.

И при хищении, и при злоупотреблении часто совпадает цель действий — извлечь материальную выгоду. И в том, и в другом случае причиняется имущественный ущерб государству или коллективу, причем и при злоупотреблении этот ущерб может быть положительным, то есть состоять в уменьшении имущественного фонда. К этому следует добавить также совпадение в данных составах признаков субъ-

екта преступления (должностное лицо) и тот факт, что оба преступления совершаются путем использования виновным своего служебного положения.

Существенно различается обычно характер имущественного ущерба, причиняемого тем и другим посягательством. При хищении ущерб является только положительным, то есть выражается лишь в уменьшении соответствующих имущественных фондов. При злоупотреблении ущерб может быть положительным, но наиболее часто он выражается в упущенной выгоде, то есть в недополучении организациями законно причитающихся им материальных ценностей.

В силу этого не образуют хищения, а могут рассматриваться лишь как должностное злоупотребление всевозможные случаи извлечения должностным лицом, использующим своё служебное положение, корыстной выгоды за счет чужой собственности, но без изъятия имущества.

С объективной стороны злоупотребление служебным положением может выражаться в любом способе извлечения корыстной выгоды, кроме безвозмездного изъятия имущества и обращения его в свою пользу или в пользу третьих лиц. Безвозмездность означает приобретение тех или иных материальных благ без оплаты их стоимости.

Типичными случаями злоупотребления служебным положением являются: незаконное приобретение для личных целей материальных ценностей с оплатой их стоимости по более низким ценам (закупочным, себестоимости и т.д.); использование рабочей силы организации (предприятия, учреждения) для ремонта квартиры, строительства дачи; фиктивное зачисление на должность подставного лица, работа которого не выполнялась, а деньги были израсходованы на потребности организации; незаконное расходование государственных или общественных средств на организацию вечеров отдыха, ужинов и подобных «мероприятий» для своего коллектива либо различного рода комиссий.

Таким образом, извлечение корыстной выгоды за счет незаконного безвозмездного изъятия имущества образует хищение, извлечение же ее путем совершения даже таких же действий, но при отсутствии безвозмездности (с оплатой в полном или приближающемся к этому объему или с возмещением стоимости имущества соответствующим эквивалентом) образует состав должностного злоупотребления. Только сочетание корыстной цели и безвозмездности незаконного перехода имущества в личную собственность образует хищения и исключает состав злоупотребления.

Действие же должностных лиц, не выражающееся в безвозмездном обращении имущества в собственность виновного или других лиц, не могут рассматриваться как хищения. Равным образом не образует хищения и безвозмездное при отсутствии корысти обращение лицом имущества в свою собственность. Если такое обращение осуществлено в ложно понятых интересах службы, то эти действия не выходят за рамки должностного проступка; если же их движущим мотивом была личная заинтересованность — налицо должностное злоупотребление.

Если завладение чужой собственностью путем злоупотребления должностного лица своим служебным положением было связано с совершением служебного подлога, то оно квалифицируется по совокупности преступлений – по ч. 2 ст. 191 и ст. 366 УК. Получение в виде взятки должностным лицом похищенного чужого иму-

щества надлежит квалифицировать по совокупности преступлений как получение или дача взятки и завладение чужим имуществом путём злоупотребления служебным положением.

Субъектом рассматриваемых преступлений являются лица, которым исполнилось к моменту совершения преступления 16 лет, наделенные специальными правомочиями на отчуждаемое имущество. Эти правомочия возникают в силу: договорных отношений (договор о материальной ответственности); должностного положения лица; специальных полномочий. При совершении присвоения или растраты — лица, которым имущество было вверено или находилось в их ведении, а также должностное лицо.

При совершении завладения чужим имуществом путем злоупотребления служебным положением исполнителем преступления может быть лишь должностное лицо. Понятие должностного лица даётся в п.1 Примечания к ст. 364 УК.

Субъективная сторона этих преступлений характеризуется прямым умыслом, корыстными мотивом и целью. В отличие от завладения чужим имуществом путем злоупотребления служебным положением (ч. 2 ст. 191) злоупотребление служебным положением как самостоятельное преступление (ст. 364) хотя и совершается из корыстных побуждений, но не преследует цели безвозмездного обращения имущества в пользу свою или третьих лиц.

Субъективная сторона преступления неразрывно связана с объективной стороной. В реализованном преступлении находит свое отражение психофизическое единство умысла и действий виновного лица Поэтому для подтверждения версии о том, что в данном случае имело место хищение, нужно установить все элементы прямого умысла виновного лица Это устанавливается через фиксацию объективных признаков хищения.

О том, что преступник действовал с прямым умыслом, могут свидетельствовать следующие обстоятельства: составление подложных документов на отпуск ценностей, которые либо не отпускались, либо отпускались в меньшем количестве, составление подложных документов с целью уменьшения количества поступивших ценностей, нарушение производственных процессов с целью создания неучтенных излишков, вынос или вывоз ценностей материально ответственным лицом и т д.

Точное установление умысла виновного лица имеет весьма важное значение для квалификации содеянного. Для заранее обдуманного умысла при хищении характерным является то, что намерение лица распространяется на предстоящие способы хищения и размер причиняемого вреда. Такой умысел еще называется определенным или конкретизированным. Субъект предвидит наступление желаемых последствий не вообще, а в определенном размере.

Если преступник предвидит несколько последствий и желает наступления любого из них, в том числе и более тяжкого вреда, то и ответственность должна наступать за более опасный ущерб, наступление которого предвидел и желал преступник.

Иначе решается вопрос при неопределенном умысле. Поскольку сознанием и предвидением лица, охватываются последствия различного размера, уголовная ответственность наступает за фактически наступивший вред. В отличие от определен-

ного умысла во втором случае виновное лицо не представляет себе четко размера причиненного вреда.

Кроме интеллектуального и волевого психического состояния лица имеется эмоциональный момент, который побуждает расхитителя посягнуть на имущество. К нему относятся мотив и цель. Мотив предшествует умыслу. Это те внутренние побуждения, которыми руководствовался субъект при совершении хищения (в частности, корысть, т.е. внутреннее стремление лица к незаконному обогащению, к присвоению чужого имущества). Корысть как обязательный признак субъективной стороны хищения усматривается при заведомо незаконном назначении или выплате должностным лицом денежных средств в качестве различных платежей лицам, не имеющим права на их получение; при незаконном обращении в свою собственность или собственность других лиц чужого имущества.

Мотив и цель преступления необходимо анализировать в совокупности с объективными признаками хищения. Мотив побуждает лицо противоправно изъять чужое имущество и безвозмездно обратить его в свою или третьих лиц пользу, а цель достигается посредством совершения указанных действий. Корыстная цель при растрате заключается в получении виновным материальной выгоды путем непосредственного потребления изъятого имущества; избавлении себя от материальных затрат при выполнении каких-либо действий; выполнении личных материальных обязательств перед другими лицами путем передачи им имущества; увеличении своего личного состояния за счет имущества, полученного от других лиц взамен переданного им имущества. В этом и заключается тесная связь мотива и цели с объективной стороной.

Исследуемые преступления имеют определённое сходство с коррупционными деяниями, что выражается, прежде всего в их корыстной цели, а сама эта деятельность, таким образом, обусловливается корыстными мотивами. Общим является и то, что деяния в обоих случаях связаны с противоправным использованием служебного положения.

Отличие, состоит в том, что при указанных формах хищений, виновное лицо обращает в свою пользу имущество, вверенное ему по долгу службы. Коррупция предполагает получение материальных благ, услуг и иных преимуществ, как обращая, так и не обращая в свою пользу государственное и другое чужое имущество, т.е. с точки зрения уголовно-правовой квалификации выражается не только в хищениях, но и других преступлениях (злоупотреблении, взяточничестве, незаконной приватизации государственного, коммунального имущества и т.д.). Кроме того, субъектом коррупционных преступлений являются государственные служащие (не обязательно должностные лица, либо лица в ведении или распоряжении которых находится чужая собственность).

Список литературы

- 1. Уголовное право Украины. Общая и Особенная части: [учебник] / [Под ред. Е. Л. Стрельцова]. X. : ООО «Одиссей», 2007. 850 с.
- 2. «Про судову практику у справах про злочини проти власності» : Постанова Пленуму Верховного Суду України від 06.112009 року № 10 / Информационно-аналитический центр «ЛІГА», 1991—2009. © ООО «ЛІГА ЗАКОН», 2007-2009.

- 3. Уголовный кодекс Украины. Научно-практический комментарий. 3-е изд., испрвл. и дополн. / [Отв. ред. С. С. Яценко]. К. : A.C.K., 2004. 890 с.
- 4. Жижиленко А. А. Преступления против имущественных и исключительных прав / А. А. Жижиленко. Ленинград: Производственно-кооперативная артель «Печатня», 1928.
- 5. Матышевский П. С. Преступления против собственности и смежные с ними преступления / П. С. Матышевский. К. : Юринком, 1996. 450 с.
- 6. Узагальнення практики розгляду судами справ про злочини проти власності. Підготовлено до друку суддею Верховного Суду України С. М. Міщенком і головним консультантом управління вивчення та узагальнення судової практики Верховного Суду України В. В. Антощуком. / Информационно-аналитический центр «ЛІГА», 1991 2009. © ООО «ЛІГА ЗАКОН», 2007 2009.
 - 7. Верин В. П. Преступления в сфере экономики В. П. Верин. М.: Дело, 1999. 635 с.
- 8. Курс уголовного права. Особенная часть: [учебник для вузов]. / [Под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова]. М. : ИКД Зерцало-М. . –

Том 3. – 2002. – 648 с.

- 9. Диденко В. П. Квалификация хищений государственного или общественного имущества путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением / В. П. Диденко. К. : Ін Юре, 1992 456 с.
- 10. Уголовное право Украины: Особенная часть: [учебник] / М. И. Бажанов, Ю. В. Баулин, В. И. Борисов и др. / [Под ред. М. И. Бажанова, В. В. Сташиса, В. Я. Тация]. К. : Юринтеком Интер, 2003.-785 с.
- 11. Здравомыслов Б. В. Должностные преступления: Понятие и квалификация // Б. В. Здравомыслов. М.: Юридическая литература, 1975. 420 с.

Бугаєв В. О. Кримінально-правовий зміст привласнення, розтрати майна або заволодіння ним шляхом зловживання службовим становищем/ В. О. Бугаєв// Учені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія : Юридичні науки. — Т. 23 (62). № 2. 2010. — С. 185-193.

У статті проведено дослідження складів привласнення, розтрати майна або заволодіння ним шляхом зловживання службовим становищем, та кримінально-правового змісту ознак, які характеризують його елементи.

Ключові слова: привласнення, розтрата майна, заволодіння майном шляхом зловживання службовим становищем.

Bugaev V. Criminal and legal maintenance appropriations, property regulations or taking possession by him by official abuse position / V. Bugaev // Scientific Notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University. – Series: Juridical sciences. – 2010. – Vol. 23 (62). № 2. 2010. – P. 185-193.

In the article research of compositions of appropriation, property peculation and taking possession is conducted by him by official abuse the position of criminal and legal maintenance of signs characterizing his elements.

Keywords: object, objective side, subject, subjective side of crime, appropriation, peculation, laying hands on property by official abuse position, special authorities.

Надійшла до редакції 15.10.2010 р.